

ДУМ

ЛІТЕРАТУРНИЙ
АЛЬМАНАХ
МГП

Эвелина Цегельник

СОЛОМОН, НЕЛЬЗЯ!

*...С благодарностью Юле Мамчик,
золотых рук мастеру и меценату*

Сижу в воскресенье, кофе пью. И вдруг про свою мечту вспомнила. Прямо *щас*. Немедленно. Всеохватно. «Сынок, – говорю, – сегодня выходной, времени другого нет, ищи кота по интернету, а то сколько без кота жить?!» Сын даже есть перестал. До этого момента ел, как не в себя, а тут хлоп и как обрезало. Ноутбук принёс, и понеслось.

Сфинксов в подборке не оказалось (сперва мне лысеньского хотелось), зато материализовалось фото великолепной британской красотки. Такая пушистая *кинозвездень*. И мы зависли. С шерстью захотелось? Коты – меховые цветы? Нет. Просто так бывает. Ищешь по принципу хочу-не-знаю-что, и то, что больше приглянулось, покупаешь. Сначала приглянулось на «Авито». Потом решили посмотреть. Да так домой с котёнком и вернулись. Вот как накрыло.

Теперь по порядку. Приехали по адресу. Не скажу, что обдуманно. Ворвались с криками «Ой какой хорошенъкий!» в гостиную, сметая с пути слегка ошалевшую хозяйку Олю. А повод для бурной радости сидел перед нами, и был в меня влюблён, честное слово... без сомнения.

Со слов хозяйки чудесный плюшевый котёнок оказался девочкой и был уже забронирован: «вроде как сейчас за ней хотели приехать» (побоялась, если красивого возьмут, то не-красивый нафиг никому не нужен). Мы с сыном немножко порасстраивались. Кошечка мне сразу понравилась. Ещё на

«Авито». Ни дать ни взять плюшевая игрушка. Красоточка. Всё красивое: и носик, и ушки, и выразительно-зелёные глазки.

Хотели развернуться и бежать дальше, как вдруг Оля нырнула в комнату и со словами: «а это мальчик» – быстро вложила мне в руки какую-то серую несуразность. «Мальчик» сердито встопорщил шерсть и громко мяукнул. Мы заинтересованно посмотрели друг на друга, и моё сердце разбилось на тысячу мелких осколков. Я: «Ну, если сейчас приедут, давайте тогда мальчика». Сказала, как отрезала. Котенок, словно поняв, о чём речь, звонко мяукнул в ответ. И девушка облегчённо вздохнула.

Денег мы ей кучу отвалили, не торговались: сколько сказала, столько и заплатили. Но для жизни кота у нас ничего не было (Оля загибала пальцы: лоток, наполнитель, переноска, когтеточка, миски, корм...). Я помедлила и спросила: «А в чём мы его понесём?» Ольга вынесла картонную коробку с прорезанными отверстиями (две дырки для рук). Котейку поместили в коробку, и со словами: «Домой!» – понесли в новую жизнь.

Котёнок активно скрёб лапой стенку коробки: просился наружу. Мы в два горла уговаривали. Гладили коробку с двух сторон, по принципу как беременные гладят живот, чтоб дитя успокоилось, не толкалось, ножками не сучило.

До дома доехали, я в зоомагазин помчалась. Скупила пол-магазина зоотоваров. Уже на выходе вспомнила про древесный наполнитель для лотка и горшок с зеленью. Пока на кассе рассчитывалась, лежанка приглянулась в виде маленького диванчика, взяла и её.

Принесли кошачье приданное домой. Распаковали купленные вещи. Расставили. Приготовились к жизни с котом. Как

только котейку из коробки высадили, он тут же нашёл себе укромное местечко и выходить из него явно не собирался. Поймать беглеца мгновенно не удалось – у котика реакция оказалась лучше, плюс молодость и здоровье – ушел от контакта...

Дали время прийти в себя. А пока придумали имя – Соломон.

Пару часиков Соломон попрятался, подумал там – «где мама и всё-такое». Затем из укрытия вышел, проследовал на середину комнаты и громко мяукнул.

Я понеслась наполнять миски едой. А сын выудил из недр комода веревочку, на конце которой привязал фантик, и у них началась самозабвенная игра. После еды котёнок позволил взять себя на руки, переместился таким образом на диван и сладко заснул. Мы, обступив кота, любовались его мультишными лапками и наполнялись доверху ми-ми-ми. Ну а если в доме спит кот, значит, жизнь в доме налаживается.

Ночь прошла спокойно. На следующий день котёнок побегал по комнатам туда-сюда, повыбирал себе место. Но так и не определился (он и сейчас всё ещё в поиске). *Шилопопый*. Спустя какое-то время котейка полностью освоился в квартире и влюбил в себя всю семью.

Через два дня звонит Оля: «Как, Юля (Юля – это я), у вас прошла первая ночь?» Я в ответ: «Нормально всё у нас, просто отлично, котика все любят-целуют-наглядеться не могут». А Оля сразу про непутёвых хозяев, ну которые «девочку брать передумали, вернули обратно, и, если вам надо, то забирайте, вы ведь девочку хотели». Красотка у новых хозяев сильно плакала, прямо две ночи криком кричала, маму звала. Вот хозяева и отказались. Хотели живую игрушку для ребёнка, а котёнок ребёнку стал спать мешать. Ну о чём только люди

думали, всё-таки не игрушку, а живое существо в семью брали. А раз берёшь, осознанно должен понимать, что настроение у этого живого существа может постоянно меняться. Заботиться о нём надо и воспитывать как члена семьи...

Я слушала Олю и кивала головой. Понимала, что выговориться ей надо. Конечно, равнодушным людям нельзя заводить домашних питомцев. И кошечку мне очень жаль...

У нас же с самого начала всё клёво было. Котика все любят-целуют-кормят-играют. Я целый фотоотчёт бывшей хозяйке отправила, что Соломону живётся у нас лучше всех. У него есть мягкая лежанка, много игрушек и полная миска вкусной еды. Причём он не просто Соломон, а Царь Соломон. Царь всего дома, понимаете. Залюбленный и зацелованный по самую макушку! Меняться обратно – никогда в жизни. Оля в ответ такая: «Спасибо-спасибо, что любите, что фото шлёте, мы котят так любим».

А как Соломошу не любить? Деловой котик, умничка и молодец!!! Теперь лучшее время – когда мы с сыном садимся на серый диван в гостиной посмотреть какой-нибудь фильм, Соломон забирается между нами и мурчит от удовольствия, потому что мы его в четыре руки гладим.

Соломоша оказался котейкой сообразительным и послушным. Быстро понял «что такое хорошо, что такое плохо». Границы дозволенного определил. У двери меня как собачка встречает, о ноги трётся, норовит лизнуть. Только что хвостом не виляет. На кухню вместе заходим. Я к плите – готовить. А Соломон – на стул рядом с обеденным столом. Лежит, лапой скатёрку шевелит – кушать хочу – наблюдает за мной как обед готовлю. На стол обеденный не лезет. Знает, что попадёт. Только начинает голову над столом приподнимать (ну там проверить долго ли я ещё) – я сразу: «Нет!» – и

голова прежнее положение занимает. Отвернулась, слышу: Соломон лапами по столу елозит, достать из тарелки что-то пытается (сын Андрей тарелку на столе оставил). Я: «Ах, Соломон! Сколько раз тебе говорить, что брать со стола ничего нельзя. Ты что же такое делаешь!» Соломоша в ответ кивает, со мной соглашается, на стул ложится, вот так вот прижимается – всё, спрятался. Я отворачиваюсь и в отражение в *телефоне* вижу, как кот опять высовывает голову и лапу к тарелке тянет. Пытается всеми силами «добыть» себе еду. Пушистый охотник.

А как чистоту любит! Ну это что-то! Как только по-большому в лоток сходит, сразу бежит народ звать: «Эй! Кто там есть в доме – быстро всё уберите!» И если сразу же на его призыв никто не пришёл, Соломоша, как собачка, берёт совок зубами, тащит к лотку и кладёт с ним рядом. Короче, я угораю. Не кот, а *котопёс* какой-то. Ну не надо ему, чтобы в лотке что-то лежало, и всё. Там пописать – ещё куда ни шло. Терпимо. Но если по-большому сходит, срочно надо, чтобы кто-то убрал. Увидел, как я это изначально быстро сделала, и всё, теперь он даже минуты грязный лоток не переносит – мяууууу!!!! Выходит из лотка, включает сирену: «Быстро ко мне убирать! Потому что как я потом туда опять пойду?! Чтоб сейчас же ничего там не было! Вообще!» Ну очень чистоплотный кот. Царь Соломон.

Котопёс наш безумно счастлив уже от того, что может находиться рядом с нами. Сын, ради хохмы, обучил Соломона собачьим командам: «Дай лапу!», «Сидеть, Соломон!», «Лежать, Соломон!», «Соломон, нельзя!». Маленький сообразительный шматок счастья.

Я рада, что мы его так спонтанно купили. Потому что чудо природы: классный и самостоятельный! А ещё позволяет

себя гладить. Даром. И приходит перед сном помурчать... И всегда терпит, пока я стригу ему когти.

На улице гуляем – не убегает. На поводке, что собачка, неотлучно ходит. Остановится – с камешками поиграет, дикую травку пощиплет, солнышко порадуется. Скажешь ему: «Пошли, Соломоша, домой» – разворачивается и к дому послушно идёт.

С работы теперь вприпрыжку мчусь. Предвкушаю встречу. Знаю, что будет всеохватный восторг. Мне еще никто так не радовался. Домашняя фигня теперь вообще *не парит*. Какая стирка? Какая глажка? Сперва надо кота за ухом почесать, затем туда-сюда по гибкой спинке и пощекотать у хвоста. И усталость вмиг улетучивается! Вместо неё огромный пушистый ковёр. И там, в самой гуще ковра, – любимая фигурка кота с сияющими, счастливыми глазами. Они красноречивее всяких слов.

Вот как бывает, заведёт человек кота, и всё внутри меняется! Потому что сразу попадает в мощнейшую гармонию с мурчащими энергетическими потоками.

У меня много подруг без котов. И я заметила – злые они. Начинают такие *безкоиницы* делать мне больно (раньше-то я не знала – почему они так поступают, а теперь понимаю, что без кота им никогда другими не стать), а я на их злопыхательство не отвечаю, потому что энергетически уже в другом измерении. А подруги не могут понять – почему я не истерю в ответ. Да просто пространство жизни у меня поменялось, в нём теперь больше кота, чем подруг. Осознанно светлой стороны держусь. Мне в этом Соломон помогает. Так что, подруги, захотите на позитив настроиться, дам кота подержать.

Я Соломошу ни за что ни на какого сфинкса не променяю. Подруга Лиза про своего сфинкса все ужи прожужжала. И

ест он у неё корм только определённой марки. И только влажный. И если вдруг корм заканчивается, то кот объявляет грустную голодовку. И Лиза бросает работу, и носится-ищет тот корм по всей Москве. Ещё на дачу сфинксу нельзя: прямых солнечных лучей не переносит.

Я такой маяты не хочу. Поэтому влажный корм мешаю с сухим, и такую смесь даю Соломоше два раза в день, ну и плюс (пока маленький) ложку творожка, ложку сметанки. Готовлю индейку с картошкой – оттуда даю немножко. Рыбка паровая поспела – опять Соломошке отщипываю. И Соломоша всё это радостно ест.

Вот только, не к столу будет сказано, которую неделю маюсь, никак не могу решить: кастрировать Соломона или нет?! У соседа некастрированный *сиам* на стены ссыт и орёт благим матом. Терпение у соседа кончилось, он коту хвост отрубил. Вот и я записала кота на сдачу анализов. Но тут соседка Софа в гости зашла, и планы мои изменились. Софа мне хорошенечко про влияние наркоза на печень и почки *втёрла*, и что формирование скелета у кота после кастрации прекращается: в большого, мол, никогда не вырастет, а мышцы атрофируются. Да и помереть от самого наркоза может.

У Софы мейкун с полным «боекомплектом» восьмой год живёт. А мейкун – это же пума настоящая или средних размеров тигр. Так вот, в период гона Софа ему мохнатую подушку подкладывает. Кот подушку помнёт и доволен.

Я, конечно, начисто от идеи кастрации не отказалась, но решила всё же повременить: мохнатых подушек в доме предостаточно. Да и Соломон пока открыто женским полом не интересуется. Он даже с личным спальным местом до сих пор не определился. Домики кошачьи не жалует, предпочитает спать на виду. И если приходят в дом приятные гости – даёт

себя гладить, хотя особенно не ласкается. А если приходят неприятные ему гости (шумные, курящие), может нажраться свежей травы, выйти на середину комнаты и поблевать громко и выразительно. А потом отправляется вздремнуть куданибудь в самое отдалённое место квартиры. И попробуйте его там только тронуть. Против вас будут выдвинуты вооруженные когти и зубы, боевой мяч и горящие гляделки из тьмы. А когда гости ему надоедают, он начинает специально толкаться у них в ногах, мол, пора домой.

Соломон давно наши роли в семье распределил. Я мать-кормилица, а сын Андрюша – хозяин (потому что играет с котом и лоток вовремя чистит). Соломон сына сквозь стены видит. Сын только в подъезд заходит, а Соломон уже у дверей сигналит: «Ууууаааййяя! Открывай быстрей! Не слышишь, мама, что ли?»

Сынок с раннего детства аккуратист. Домой придёт, обувь снимает, сразу в ванную – ручки мыть. Потом чистыми руками рубашку расстегивает и в гардероб на плечики вешает. Если после тренировки – спортивную форму в стиралку несёт. А пока барабан крутится, кроссовки щёткой чистит. Снова моет руки, переодевается в домашнее и идёт на кухню – обедать там или ужинать… Ну это пока кота в доме не было.

А сейчас, знаете, как сын приходит? Замком щелкнул. На себя дверную ручку рванул. И понеслось… Один рукав с куртки снят, другой ещё на тебе, ты лежишь там на полу, третьей рукой гладишь кота, и так полчаса обнимаешься-играешь на пороге с котом, всё это время не можешь ни куртку, ни обувь снять, потому что невозможно от такого милого котёнка отойти, ведь он такой прикольный. Ещё бы: встаёт на дыбки, и так на задних лапах вокруг тебя ходит, пританцовывает от счастья.

А как вдоволь у порога наобнимаются, дурачиться начинают: сын садит кота на спортивную сумку и движением игрока в боулинг запускает по полу, сумка с котом скользит через коридор и гостиную и шумно врезается в стену. Кот в восторге запрыгивает на штору или бежит разносить кухню. А сын тем временем уже удочку с мышкой на леске достал, по дому оба носятся – конский топот стоит.

Под вечер у Соломоши (как у деток перед сном) *бесилово* начинается – гоняет на шестой скорости из комнаты в комнату (свои детские *капризки* демонстрирует). Пока не вперится с разбегу головой в какую-нибудь вазу «ууаа-ааа!» или «ты-тыдык-тык-тык» головой об диван: это он так тормозит.

Надо отдать должное, когтями своими Соломон пользуется очень аккуратно. Ни у меня, ни у сына нет царапок ни на руках, ни на ногах. И погрызенных-испорченных вещей тоже нет. Соломоша может там пятку слегка куснуть или ухватить за пальчик. Но скажешь – больно – сразу отпускает. Бывает, два раза сказать нужно, потому что ему так сильно играть хочется (и Соломон делает вид, что не рассышал). Я опять: «Ааяяяяй, Соломон, вот что ты делаешь!» Всё. Мигом отпускает. Паинька, не кот.

За котом в доме убирают все (а то бывает, когда из лотка выходит, наполнитель с лапок на пол сыпется). Знают – посещать грязный лоток он не намерен. Я никого специально не наставляла, мол, быстро убирайте за ним сами! У нас в семье никакого прессинга. Всё демократично: «Ой, мам, я сегодня за котом убрался, пропылесосил возле туалета». И муж мимоходом: «Дорогая, я обновил лоток». Я в ответ: «Ну да, чтоб коту было удобно». И всё. Ну я, конечно, тоже смотрю, если где-то соринки образовались – пошла убралась. Ну а такого *прям*: «Вы достали меня со своим котом, убирайте сами, по-

чему я должна приходить с работы и мыть» – нету... Потому что даже всё это в удовольствие. Ну сколько там того кота – котёнок – много ли за ним уберёшь? А то люди сначала хотят кота, а потом начинается – за ним оказывается ещё и убирать надо! Это такой бред, честное слово. Секундное дело – взял влажную тряпку и вытер. И для фигуры полезно лишний раз нагнуться. Стройнее будет.

А кот нам каждый день повод для веселья подкидывает.

Вот решил как-то муж романтический сюрприз сделать. Полную ванну воды набрал, лепестками роз усыпал, на дно кольцо кинул. Соломон за процессом внимательно наблюдал (думал: игра такая). И как только муж кольцо в воду бросил – сразу на дно нырнул (посмотреть что там такое). Весь сюрприз мужу испортил. До слез смеялись.

Баловство одно у Соломона на уме. Особенно забавно наблюдать, как Соломон с птицами разговаривает. Лежит на подоконнике и: «Ммр-мр-мр-мрррр!!!» Такая *ржака*. Я: «Ты у меня кот-говорун, Соломон. Дай мне, пожалуйста, какой-нибудь словарик, я с тобой общаться буду, не могу без перевода понять о чём говоришь». Нет сомнений, что Соломон осознаёт мою речь и на своём кошачьем языке мне отвечает. Иногда даже что-то членораздельное выходит: «Ну мяу, мама, ну мяу, мя-ав». Я на кухне что-то делаю, через плечо кину: «Соломош, иди молочко пить!» Приходит: «Мяв-мяв, мя-ааай». В лотке наполнитель со всей дури копает. Я: «Аккуратней, Соломон, лапой в лотке загребай!» И он сразу само старанье, ни кручинки наполнителя на пол не просыплет. Поласкаться позову: «Иди сюда, Соломош!» – на мягких лапах ко мне подходит и когтями так осторожно по ноге проводит, мол, всё, мама, я уже здесь. Сидит-ждёт, когда, наконец, похвалю его и поглажу. А если крикну: «Пошли гулять, Соломон!» – к

входной двери летит со скоростью звука. Как такое вообще возможно?

А тут однажды в квартиру ворвалась огромная (невесть откуда взявшаяся на 15 этаже) муха. Влетела через входную дверь. Видимо, её открыл порыв ветра. Соломон мгновенно соскочил с любимого дивана. Глаза его заблестели каким-то сумасшедшим блеском, и он пустился в такие кульбиты, что в доме полетело всё, что только можно сдвинуть. Несколько раз Соломон был близок к цели. Но муха отказывалась капитулировать и делала свои стремительные виражи так, что казалось, будто нарочно издевается над бедным Соломоном. После длительной битвы, в которой мухе так и не был нанесен ни один сокрушительный удар лапой, она совершенно наглым образом вылетела обратно через входную дверь. Нет, это он её выгнал. *Ва-а-ще* герой. Выражение его довольной мордахи было бесподобно!

И снова прикол. Пока нас дома не было, кот попытался залезть на стол, на котором кто-то кое-чего оставил (фрукты в тарелке). Как говорится: вижу цель, не вижу препятствий. И ведь залез! Потому что на всех мандаринах были *надкуськи*. Надкусил все! Мандаринки оказались несъедобными. Зато наигрался. То есть, когда мы дома, – на стол не лезет. А тут что-то нормальное на столе оставили... Но он же это пропустить не может, ему ж непременно надо обследовать что там хозяева на столе без присмотра оставили. И вот он такой – лапой поддевает, на зуб пробует. Мы смеёмся, а кот обиженно: «Жадины! Делитесь едой, раз уж взяли меня в дом!»

А как смешно Соломон еду в пол закапывает! Лапами изо всех сил по плитке скребёт. И на нас исподлобья поглядывает, чтоб ненароком не откопали.

Здорово, что Соломон в нашу семью попал. Или мы к нему. Потому что с ним мы познали дзен, и негатива в доме больше не стало. Вообще никто не ругается. Потому что Соломон любит в тиши полежать. И если в доме чужой человек шумит, через некоторое время с кресла доносится недовольный мяя. Вот и я боюсь пошелохнуться, когда кот рядом спит.

А как Соломон к ласковым словам чувствителен! Я ему: «Соломон, какой ты у меня красивый кот! Какой послушный!» Соломоша переворачивается на спину, распрямляет длинноющие лапки и начинает перекатываться из стороны в сторону. После сам себя выглаживает, облизывает, показывает какой он прекрасный кот. Особенно любит, когда хвалю – какой он послушный. Потому что *человекокотопёс*. И компанию всегда тебе составит.

Я мысься, он за мной. Воды совсем не боится. Запрыгивает на бортик ванны и наблюдает. Прочь выставляю, он обратно. Однажды на бортике не удержался, сорвался в воду. Уши мокрые прижал и поплыл. Я говорю: «Ты нормальный, вообще?» А он плывёт, на меня смотрит: «Да-ааа». Счастливый. Ну как такого не любить. Я: «Соломон, дай ты мне спокойно помыться!» И перед его носом ладонью по воде как шлёпну – брызги во все стороны. Соломон такого вероломства с моей стороны не ожидал, вылетел пулей наружу и исчез в направлении комнаты сына. Там в ярости с одёжным шкафом сцепился. Вещи в одну кучу согнал и мокрый сверху улёгся. Я захожу, а царь Соломон на меня прищуренным глазом с горы мокрого белья смотрит: «Я тут лежу, лежу вот так, что ты пришла? Иди отсюда!» Ну просто отпад!

Я думаю, что коты *пришельцы*. Шастают в космосе среди звёзд и черных космических дыр. Ловят космических мышей. А к нам прилетают, чтобы посмотреть, как одуванчики закрываются жёлтыми, а открывают пушисто-белыми. Романтики. Вот вы можете свои уши на 180 градусов поворачивать? А коты могут! И поют они, в отличие от человека, исключительно через лапки. А ещё у них на двадцать четыре кости больше, чем у людей. А ключиц вообще нет – поэтому легко пролезают в любое отверстие (через которое пройдёт их голова). Инопланетяне, и точка.

Да, на Земле вообще обитает много удивительных существ, явно неземного происхождения! Вот, к примеру, осьминоги – у тех вообще по три сердца, по девять мозгов и кровь – синяя...

Недавно родители принесли на передержку кошку. Ремонт в своём доме затянулся. Кошку зовут Мотя. Ей два года. Я говорю Солому: «Вот это Мотя. Она поживёт у нас какое-то

время». Соломоша увидел взрослую кошку и офигел. Потом в полной прострации встал «на пuanты», туда-сюда пошагал и нервно завис над Мотей (появление в доме нового жителя не предвещало для него ничего хорошего). А кошка, не мешкая, лапой ему по морде и зарядила. Сразу видно – характер. Я Моте: «Что тытворишь? Фу какое-то!» А она второй раз Соломона по морде хрясь! – добивон типа такой. Соломон живой пружиной выскочил из прихожей и понесся куда глаза глядят (оказывать сопротивление взрослой особи было бесмысленно). Через минуту из недр комнаты донёсся лёгкий треск когтей о когтеточку. Это Соломон срочно приводил в порядок боевые доспехи. Все следующие сутки я с интересом наблюдала за передвижением и местоположением Соломона и Моти (чтобы вовремя вынуть Соломона из цепких Мотиных лап).

Мотя Соломона и по сей день лупит. Это воспитательный процесс у неё так проходит. Мотя же в первую очередь женщина, а потом кошка. А по знаку зодиака – Дева. А Девы – они всегда знают как лучше! Их хлебом не корми, дай покритиковать да повоспитывать. И знаете, как она это делает? Очень вероломно. Вот Соломон по дивану козликом скачет, обивку когтями рвёт. Мотя усаживается к нему всё ближе и ближе, и в самый неожидаемый для Соломона момент разворачивается и отвешивает лапой подзатыльник. И Соломон сразу замирает. Веселая компашка... не соскучишься...

С первого дня Соломон приревновал меня к Моте. Моментально просчитал, что любви ему теперь будет доставаться меньше, и прямо с порога начал страдать. Конечно, жил с тремя «большими», а тут ещё один член семьи нарисовался. Ну ладно, если б на время. Однако пребывание Моти на нашей территории явно затягивалось. Соломон грустил,

то и дело ходил за мной, жалуясь-прося спасения от Моти. Я тут же начинала хвалить Соломона: «Какой ты, Соломон, красавчик, какой умница», – и он успокаивался. Но стоило мне переключиться на Мотю, как кот бежал ко мне, желая любви прямо *щас*, немедленно, подставлял спину и мявкал. Мотя его выкрутасы *игнорила*, достойно принимала порцию хозяйствской ласки.

Надо отдать должное, Мотя никого из «больших» в нашем доме не обижала. По жизни Мотя – кошка-отшельник, с неприкосновенным личным пространством. На хромой кобыле к ней не подъедешь, за ломоть колбасы не поластишься: сразу рычит и когти выпускает: мол, будете лезть с любезностями – нарветесь. Ты ей: «Киса-кис!» А она и ухом не ведет. К родителям моим с улицы пришла, сама их дом выбрала. Первое время всё не могла наесться. Мама Мотю покормит, в огород выйдет, а Мотя сразу айда плиту обследовать. Умела одной лапой поднять крышку сковородки, другой достать рыбину и аккуратно закрыть обратно (чтоб мама не заметила). А ещё подъедала в огороде огурцы. Краденое, наверно, вкусней. Мама её стыдит, а Мотя ушки назад отведет, глазки скосит, пригнется и молчит. Боялась, видимо, что еда быстро закончится, а следующую не дадут, вот и пыталась бывшая беспрizорница наесться впрок. У отца в сарайке открывала любые коробки, а ещё гайки тырила: по полу их с шумом гоняла. Папа Мотю ругать, а она глазками хлоп-хлоп: «Я ничего не трогала, оно само». Постепенно мама её воровать отвадила, глистов вывела, отмыла. Один раз у Моти даже были котята. Родители не знали, что с ними делать, котята им были не нужны. Утопить (как советовали соседи) – грех. Кое-как пристроили. А Мотю стерилизовали.

Как у всех взбалмошных барышень, у Моти очень доброе сердце и большая нерастраченная материнская любовь. Может быть, Мотя приняла Соломошу за одного из своих котят? Воспитывать стала. Контролировать везде. Кошачим премудростям учить. Даже на бортик ванны теперь вслед за ним запрыгивала, следила, чтоб в воду не свалился. Ещё и на меня осуждающе смотрела: «Юля, не надоело там тебе плескаться в воде, шерсть свою мочить? Языком бы прошлась быстренько, делов-то! Зря, что ли, на йогу ходишь?» – беспокойство о моей безопасности проявляла.

Совсем недавно Мотя ко мне подходить стала, чтоб я её погладила. Короче, теперь она тоже моя.

Соломон в отличие от Моти – злостный собственник. В квартире полгода болтался необжитой кошачий домик. Соломон (когда был один) никогда им не интересовался и внутрь не залезал. А Мотя, как бывшая беспризорница и любительница всяких там гнёзд, дыр и нор, домик оценила. Но как только Соломон увидел, что Мотя в ЕГО домик влезла, влетел следом. А Мотя его лапами лупит – давай, мол, хлопчик, вали отсюда! Соломон психует, но всё тщетно.

Но вот прошло какое-то время, и Мотя из домика вышла. Соломон в него тотчас влез (ура, получилось!), посмотрел, что там вообще ни о чём, сделал вид, что не очень-то и хотелось, и вылез. Но главное, чтобы ОНА в его домик не заходила. Это ЕГО вещь!

Как только Соломуну исполнилось шесть месяцев, он начал замечать в Моте женщину. Вот идёт мимо Моти и вдруг её в носик – чмок. Картина маслом. «Нежность» называется (малыш давно вырос и стал настоящим мужчиной)! А Мотя от его поцелуя так и тает. Смешно на них смотреть.

Наверно, это могло стать началом красивого романа: милая, ласковая, одинокая стерва Мотя и всеобщий любимец семьи, красавец Соломон. Целуйтесь уже и живите счастливо... Сейчас Соломон с Мотей играют, друг с другом бодаются, но что мне с переизбытком его любовных гормонов делать? Ещё чуть-чуть – начнёт под дверью ныть: «Выпустите меня на свободу-уууу!!! Мяяяяяя!» Или Мотю напористой любовью задалбливать (хоть она и стерилизованная). Но это же не совсем моя кошка. Вот и ко мне чаще подходить стал – ласку выпрашивать. Чуть ли не сальто-мортале выкручивает – так любви хочется. Ну хоть рыдай навзрыд. Так жаль. И как такого красавца кастрировать?! Не хочу над ним надругательства...

За шесть месяцев Соломон превратился в сгусток мышц, стал похож на огромного во всех отношениях британца. Курицу теперь басом у меня выпрашивает: «Ма-aaaaaaaa!» Радостно так и мощно. Серьёзный парень. Ну я просто валяюсь. Сплошной восторг.

Царские замашки проявлять стал. Любит возлежать на видном месте в какой-нибудь великолепной позе и украшать собой помещение. И недовольство по-аристократически демонстрирует. Поругаешь без видимой коту причины – в знак протesta сходит не в лоток, а в душевую кабину. И скажу, мне весьма непросто сохранить способность спокойно реагировать на эти его арт-выражения. Одно дело в душе попеть, другое – вляпаться в какашки. Причём я никак не могу отследить момент, когда он это делает. Бывает, ходит в лоток, бывает, в душевую кабину. Так и хочется кошачьего психолога пригласить.

В квартиру войдёшь – никакого кошачьего духа не уловишь. Никак не определишь, что в доме кошки. Лотки до

блеска чищу, зверей с шампунем мою, от глистов обрабатываю, капли (рекомендованные ветеринаром) капаю, витамины-минералы всякие в кормсыплю, свежую траву даю. Я ответственный кошковладелец. И звери у меня красивые-сытые - здоровые. Вот только не знаю, как отучить Соломона в душевую кабину гадить! А Соломоша, видно, нравится туда «протестовать»: и места больше, и так же чисто. Я тряпкой за это даю. А Соломон на меня обижается. Ну знаете, как обижается – уйдёт такой – спина дугой, шерсть дыбом. А минут через пять издалека начинает ко мне подбираться, и глазами своими блым-блым. Ну типа: «Ладно, ты меня отругала, окаян, но ты меня, наконец, погладишь, или нет?» Перемену в моём настроении увидит – голову гордо поднимет, подберётся-приосанится и, конечно, получит свою порцию хозяйствской ласки.

У меня в жизни полно хороших людей, а вот душой зацепиться не за кого. Очень нравятся люди, которые *Человеки*. А Соломон – это ж настоящий *человекокотопёс*. Увидит меня – от счастья до потолка подпрыгивает. Ну а когда вниз падает, лапой за воздух хватается и вслед за собой утаскивает то, что под лапу подвернётся. Неуклюжий, хотя весь в мышцах. Ну вот такой он.

А вот с Мотей у меня никаких проблем. Иногда даже кажется, что её в квартире нет. Настолько незаметно себя ведёт. Подойдёт к миске и, если в ней пусто, просто сидит и терпеливо ждёт. Я Моте корм насыплю, она поела и отошла. Всё. Её не видно. Нашла себе какое-то там место, спокойно легла. Трава бросла в горшке, и корм лежал в миске: больше ничего Моте не надо! А Соломон бы на её месте: «Алё, гараж, я есть хочу! Ма-а-а-а!!! Дай пожрать! Ма-а-а-а!!!» Ещё и в сторону кошки будет лапой показывать, мол, и ей такое же дай! Вот ведь хозяин.

Цветов и деревьев у меня дома нет вообще. Все давно съедены. Переживаю, мало ли что, отравиться ж могут. Поэтому домой только кошачью траву покупаю. Мотя травку любит. И Соломон тоже. Но без Соломона Моте к траве подходить нельзя. Если без него начнёт есть, непременно ограбёгт. Уже Мотя.

Я как-то со свежей травой в квартиру зашла и, пока раздевалась, горшок на пол поставила. Мотя травку увидела, подошла, щипать стала. Я мимоходом: «Ой ты моя хорошая, кушай-кушай!» Секунда, Соломон срывается с дивана, налетает на Мотю, сбивает её с ног, встаёт на её место и начинает есть траву (мол, я тоже хороший!). Я, еле сдерживая смех, хвалю и его. А Соломон – за справедливость. Поел, поднял над горшком с травой свою большую голову, посмотрел на меня глазами, полными удовольствия, имявкнул басом. ОН самый любимый. ОН хозяин в доме!

Мотя за подросшим Соломоном первенство признала. И всё теперь за ним повторяла: запрыгивала на стол и подоконник, карабкалась по шторам; на птиц в унисон повизгивали. Норовила ляпнуться на спину и задрать вверх лапки. От счастья.

Так вот и подружились – мудрый царь Соломон и его возлюбленная «Суламифь»-Мотя.

Самая важная у этой банды задача – разбудить с утра «мать». Чтобы не проспала да не забыла покормить. В упор на меня спящую смотрят: «Давай, Юля, вставай!» Ещё и лапами потрагивают. Пока не разбудят.

При запертой спальне караулят под дверью. И стоит под утро мне лишь скрипнуть кроватью, как раздаётся дружное: «Ма-а-а-а!» Соломон со всей силы разгоняется и бьётся в дверь головой. Такой бесконечный ты-гы-дык-ты-гы-дык-ты-

гы-дык. Если задумал разбудить – ничего не остановит. Конечно, в такой обстановке долго не поспишь.

Я: «Всё, кошки, я с вами не дружу, вы меня самым бессознательным образом разбудили». Встаю злая. Ищу босой ногой тапки. А котяры тут как тут. Толкают меня головами снизу вверх, приветствуют. Возьму на ручки. Щекой к хитрющим мордам прижмусь, розовые подушечки лап *потеребонькаю*... И благодатью до самой макушки наполняюсь. Какие они у меня классные. Конечно, если нашкодят, могу и за шкирку потаскать; знают, что за дело, когти не выпускают.

Друзья твердят – зачем тебе две кошки, ты – чё? А я им: «Там, где одна кошка, там вторая не помеха». Да мне вообще никакой с ними мороки. Испортят стенку – я не парюсь. Под

раковиной ведёрко с краской стоит. Два раза валиком прошла, и стеночка как новая. Разобьют любимое блюдо – к счастью. Шерсть на пальто, хвост в кружке с кофе, погрызенный ковёр, поцарапанная мебель... Главное – терпение и спокойствие. И робот-пылесос. Поэтому в уныние: о боже-боже, мои коты убили мою квартиру, я не вхожу. Но вот тем, у кого аллергия на кошачью шерсть – полный кошмар. Мне нормально, я не аллергик.

Квартира уже давно поделена на зоны влияния. У Моти три любимых спальных места: подоконник, верх платяного шкафа и гладильная доска. Найти её можно только там.

Соломон предпочитает диваны, стулья, теплый пол и компьютер сына. Самое любимое место – серый диван в гостиной. Мало того, что сливается с ним по цвету (из-за этого Соломона дома я иногда не нахожу), так ещё растяняется на диване, как кусок пластилина до необъятных размеров. Лежит пластом, и только изредка лапочкой так подрагивает. Если присяду – начинает потрагивать меня лапой, мол, может, всё-таки меня уже погладишь, лежу ведь тут я. Царь Соломон.

У подруги Лизы сфинкс вообще спит в барабане стиральной машины. И Лиза перед стиркой бельё рукой всегда прощупывает – проверяет: нет ли в машине кота. Конечно, сфинксу в толстом слое белья тепло и уютно. Он же лысый. Это Соломон и Мотя на открытых поверхностях спят.

Мотя – кошка дворовая, хотя и с долей благородных кровей. Глаза голубые. Из-за пышной шерсти кажется крупнее Соломона. А как выкупаешь – средних размеров цыплёнок. Беззащитная и хрупкая. Вот только мама моя расстраивается, что Мотя её больше не воспринимает. На днях мама Мотю на руки взяла, так та когти выпустила, рычать стала. Понравилось Моте у нас жить. Что сказать, «пересид» был комфорт-

ный: кормили, поили, режим дня свободный. Здоровье в норму пришло, и шерсть заблестела. Потому что восторг, потому что жизнь налаживалась. И Соломоша понравился. Красивый. Ну очень красивый. И Солому Мотя приглянулась: природный ум, мордочка выразительная, умеет улыбаться, грустить, даже мечтать...

Я маме на её причитания отвечаю: «Ничего страшного, что Мотя к тебе не подходит, ну ей же хорошо здесь. И это главное». Кошки комфорт ценят. Мотя в нашей квартире прекрасно себя чувствует.

Я внутри где-то даже радуюсь, что Мотя меня выбрала, повысила мою самооценку. Ну Мотя же понимает, кто её кормит. Любви тоже нужен её ежедневный хлеб.

Едят, к слову, Мотя и Соломон по-разному. Я пробовала давать Солому только сухой корм, но мне его шерсть потом не нравится (тускнеет). И я стала кормить так: дам, например, Солому две креветки, потом кусочек маленький рыбки, грамм 30; потом варёной курочки или телятинки, грамм 50... И вы знаете, у него шерсть такой густой и блестящей стала. То есть основной рацион – сухой корм, но вот эти все подкормки – они всё равно дают результат. Мотя же подкормки не любит, ест только сухой корм. Больше ей ничего не надо. Я ей креветку как-то дала. Она подошла: «Фу, что это вообще такое?!» – есть не стала. Я: «Окей».

Вообще, если Моте еда не нравится, она и зашипеть может. Потом подойдёт, куснёт за ногу, мол, что за гадость дала мне.

Мама ультиматум выставила: «Ну всё, дочь, короче, ты ее кормишь, она нас больше не любит». Я: «Ну, наверно, так оно и есть». Двадцать лет назад мама тоже была молодая и красивая; теперь только красивая... Мотя вообще перестала

её воспринимать. Категорично с родителями не общается, вообще в ноль...

Когда Мотя на гладильной доске лежит, я могу к ней подойти и гладить её хоть сколько. И Мотя в ответ шершавым язычком вылизывает мои пальцы. И это самый безотказный пропуск в моё сердце. Когда же я маме сказала, что Мотя мне руки облизывает, мама очень удивилась, с ней кошка такой нежной никогда не была.

Любимки они у меня: Мотя и Соломон. Мохнатые детки. Искренние, ласковые, нежные! Торопятся отдать свою любовь. Мне. И любят так трогательно. Начну одного гладить – другой тут как тут, сразу бежит и: ма-аа (а меня?).

Общаясь с ними, я поняла, что самая большая драгоценность на земле – это души, которые нас любят... Только от любящих душ свет в доме.

Милые мои подружки! Чтобы стать счастливой, надо просто стать чьим-то счастьем... Например, для какого-нибудь Хвостика. Придумайте ему имя и сделайте так, чтобы его жизнь стала радостной. И, глядя на его радость, вы также станете радоваться. А душа начнёт петь. И домой с работы бежать захочется, чтоб в счастье искупаться...

Господи, пусть у всех хвостиков появится своя семья! Свой дом! Хвостики, будьте счастливы! Вы все замечательные!!! Удачи вам!!! Где вы – там свет!

Я теперь ваш главный фанат! #Залюбиланимагу.

